
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 94(3)(092)

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.053

М. М. Хвостов: восхождение к вершинам научной и профессиональной деятельности

М. В. Новиков¹, Т. Б. Перфилова²

¹доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

Россия, г. Ярославль. E-mail: m.novikov@yspu.org

²доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

Россия, г. Ярославль. E-mail: m.novikov@yspu.org

Аннотация. Рассматриваются основные этапы карьерного роста М. М. Хвостова в Императорском Казанском университете, начало которому обеспечили успешные защиты магистерской (1907) и докторской (1914) диссертаций в Санкт-Петербургском университете. Приведена подробная характеристика обеих диссертаций, отмечен высокий научный уровень данных квалификационных работ. Подчеркивается, что именно в казанский период его жизнедеятельности были изданы наиболее существенные работы теоретико-методологического характера: «Лекции по методологии и философии истории», «К вопросу о задачах истории», научно-популярные статьи по истории Древней Греции и Древнего Египта для энциклопедического словаря братьев А. и И. Гранат, многочисленные рецензии и отзывы на монографии отечественных и зарубежных историков. Преподавательская деятельность М. М. Хвостова в Казанском университете представляется как весьма успешная: его лекции и семинарские занятия высоко оценивались и студентами, и коллегами-преподавателями. Подчеркивается, что М. М. Хвостов не загромождал свои лекции избыточным фактическим материалом, он предпочитал анализ источников по изучаемой теме, а также наиболее актуальных научных проблем, волновавших ученый мир, старался показать даже самый мелкий исторический факт с точки зрения общих вопросов исторической науки. Отмечается активное участие М. М. Хвостова в различных организационных мероприятиях Казанского университета, его безотказность и ответственность при выполнении поручений университетского руководства. Особое внимание уделено деятельности М. М. Хвостова в должности директора Высших женских (историко-филологических) курсов, открывшей ему возможность вхождения в число видных казанских общественно-политических деятелей.

Ключевые слова: Императорский Казанский университет, историко-филологический факультет, магистерская и докторская диссертации, лекции и семинарские занятия, общественная деятельность.

Продолжая наши исследования, посвященные творчеству российских историков конца XIX – начала XX в. [13; 16; 17], внесших серьезный вклад в разработку философии и гносеологии исторической науки, мы не могли не обратить внимание на научное наследие М. М. Хвостова, который создавал новый образ античности через призму социологической истории. Его жизнь безвременно и трагически оборвалась от сыпного тифа в 1920 г. в Томске. Приближающееся 150-летие со дня его рождения и 100-летие памяти о нем стали дополнительным побудительным мотивом для публикации данной статьи, которая предваряет обстоятельное сочинение, специально направленное на детальное осмысление теоретико-методологического фундамента его научных рефлексий. Жизнь и творчество М. М. Хвостова не были обделены вниманием исследователей, преимущественно в советский период [3; 12; 33]. Наш взгляд на казанский период его жизнедеятельности (1901–1918) отличается некоторыми новыми подходами и интерпретациями наследия ученого.

Михаил Михайлович Хвостов (1872–1920), уроженец г. Керчи, один из самых одаренных и перспективных выпускников историко-филологического факультета Императорского Московского университета, считал своими учителями выдающихся историков, блестящих ученых с мировой славой П. Г. Виноградова, В. И. Герье, В. О. Ключевского, П. Н. Милюкова. Оставшись

после окончания университета в Москве и работая в различных учебных заведениях, он продолжал заниматься наукой: разработкой узловых проблем древнегреческой истории, к чему у него обозначился интерес еще в студенческие годы, изучением фондов Берлинской и Мюнхенской библиотек. М. М. Хвостов пробовал свои силы в рецензировании монографий европейских историков и в написании научных статей.

Первые научные публикации М. М. Хвостова отличались основательностью и глубиной мысли, поэтому они не остались незамеченными и коллегами, и университетским начальством. Ему была уготована должность приват-доцента Московского университета. Аналогичное предложение поступило и из Казанского университета. Выбор Казанского университета был обусловлен прежде всего обещаниями руководства этого учебного заведения предоставить М. М. Хвостову длительные зарубежные командировки для завершения работы над магистерской диссертацией, посвященной экономическому развитию Египта в античную эпоху.

В январе 1901 г. М. М. Хвостов переехал в Казань, где за семнадцать лет работы он превратился в «глубоко и всесторонне образованного историка, исследователя с широким кругозором», «выдающегося ученого» и «не менее выдающегося преподавателя» [9, с. 101–103]. По словам Н. П. Грацианского, М. М. Хвостов «тесно сросся» с жизнью историко-филологического факультета и «группировавшихся под сенью» Императорского университета ученых обществ [9, с. 91] этого крупного поволжского города.

Администрация флагмана образовательных учреждений Казани выполнила все обязательства перед выпускником Московского университета. Летом 1901 г. ему, действительно, была предоставлена возможность работать в Вене, разбирая богатое собрание папирусов эрцгерцога Райнера, заниматься с ознакомительной и справочной литературой в Придворной и Университетской библиотеках Австрии, посещать археолого-эпиграфический семинар профессора Е. Бормана [9, с. 95; 22, с. XXVII].

Менее чем через год он получил еще одну возможность предпринять заграничную поездку, гораздо более продолжительную, чем первая, с апреля 1902 г. по сентябрь 1903 г. М. М. Хвостов работал в библиотеке Оксфордского университета, в Британском музее Лондона, в Париже, Берлинской королевской библиотеке [9, с. 95; 22, с. XXVII], изучая папирусы, археологический и нумизматический материалы, эпиграфические и литературные памятники. Результаты своей эвристической работы он обобщил в статье «Новые документы по социально-экономической истории эллинистического периода» [25, с. 182–222].

Всего с 1901 по 1914 г. М. М. Хвостов одиннадцать раз совершил командировки в крупнейшие заграничные библиотеки и университеты [33, с. 19]. Ни одному известному нам историку конца XIX – начала XX в. такого шанса не представлялось – иначе как уважением к выдающимся заслугам М. М. Хвостова эти неслыханные щедрости университетского начальства объяснить не удастся.

Многолетний труд над актуальной малоизученной проблемой о степени развития торговли в Египте эллинистического и римского времени завершился результатом, достойным вложенных усилий. В мае 1907 г. М. М. Хвостов завершил магистерскую диссертацию [22], защита которой проходила в С.-Петербургском университете. Официальными оппонентами на диспуте были наиболее авторитетные на тот период знатоки проблемы исследования соискателя, всемирно известные историки М. И. Ростовцев и Б. А. Тураев [19; 20]. Защита диссертации была признана удовлетворительной, а М. М. Хвостова признали достойным степени магистра всеобщей истории.

Как и сто лет тому назад, так и в наши дни достижение ученой степени открывает дополнительные возможности для быстрого карьерного роста. Действительно, не прошло и семи месяцев, как в декабре 1907 г. магистр М. М. Хвостов был избран на должность экстраординарного профессора историко-филологического факультета Казанского университета [3, с. 323]. Почти одновременно с этим событием, в 1908 г., С.-Петербургский политехнический институт также удостоил его чести стать экстраординарным профессором по кафедре всеобщей истории [33, с. 10–11]. Не будь решительного отказа М. М. Хвостова переехать в столицу, Казанский университет мог лишиться одного из самых востребованных в учебном процессе историко-филологического факультета специалистов. Дело в том, что М. М. Хвостов преподавал не только историю Древнего мира. По воспоминаниям Н. П. Грацианского, он читал лекции «буквально по всем отделам всеобщей истории» [9, с. 103], что во многом и объясняет растянувшийся на годы процесс подготовки магистерской диссертации.

Современным преподавателям, углубленно разрабатывающим только какой-то конкретный раздел всеобщей истории, трудно понять, как один человек, к тому же не имевший за пле-

чами многолетнего профессионального опыта, мог взвалить на себя такой гигантский объем работы. Однако доподлинно известно, что и до приезда М. М. Хвостова в Казань весь курс всеобщей истории тоже читал один человек – ординарный профессор И. Н. Смирнов. Ему-то в помощь для устранения катастрофической ситуации, не допускавшей уставом 1884 г., который требовал «в надлежащем порядке и установленном объеме» осуществлять чтение лекционных курсов и проводить «научные упражнения» (практические занятия) [14], и был направлен из Москвы начинающий свою научную и педагогическую карьеру М. М. Хвостов.

Поначалу от него требовалось разработать обязательные курсы¹ по истории Древней Греции и Новой истории, но смерть И. Н. Смирнова внесла коррективы в эти планы. В 1903–1905 гг. М. М. Хвостов был вынужден полностью заменить своего коллегу по кафедре, поэтому все разделы всеобщей истории, включая историю южных и западных славян, разрабатывались и читались только им одним. В 1906–1907 учебном году профессор В. К. Пискорский, специализировавшийся по Средневековой истории, разделил с М. М. Хвостовым труды преподавания, но после трагической гибели первого в 1910 г., вновь в течение 1911–1913 гг. М. М. Хвостов снова один нес всё бремя преподавания всеобщей истории в Казанском университете. С 1905 г. его лекционная нагрузка еще больше возросла за счет часов, отведенных на изучение методологии исторического познания [33, с. 10].

Конечно, в помощь молодому ученому была предложена библиотека, приведенная в образцовый порядок знаменитым геометром Н. И. Лобачевским, который выполнял обязанности ректора Казанского университета с 1827 по 1846 г. [11, с. 904] М. М. Хвостов мог воспользоваться также лекциями и учебными изданиями своих московских профессоров (например, П. Г. Виноградова, курс всеобщей истории которого включал Древнюю, Средневековую и Новую историю), а также переведенными на русский язык исследованиями крупнейших зарубежных историков, предлагавших свои варианты реконструкции древнегреческой или древнеримской истории². Однако осмысление всех этих весьма объемных материалов требовало немало времени, при недостатке которого сам собой напрашивался наипростейший выход: концентрации внимания на сквозной проблеме, пронизывавшей весь исторический процесс у любого народа, – на социально-экономических отношениях. Идеология, собственно культура в привычном нам понимании, то есть фиксация достижений в науке и сферах художественного творчества, а также быт и нравы людей отодвигались на периферию научных интересов преподавателя, а, следовательно, и его аудитории.

Отсутствие опыта планирования учебного процесса приводило к явным перекосам содержания курсов и спонтанному структурированию материалов. Например, в курсе «История Древнего Востока» не нашлось места ни Индии, ни Китаю. История Древнего Рима фактиче-

¹ Обязательные курсы – это главные предметы учебного плана, которые составляли фундамент высшего образования по выбранному студентом направлению обучения. Они излагались в посеместровом порядке и подразделялись на учебные недели. Кроме главных, существовали еще и дополнительные научные дисциплины, которые студент обязан был прослушать на протяжении четырехлетнего срока обучения на историко-филологическом факультете. В учебном плане назывались также желательные для освоения, но не обязательные для изучения студентом дисциплины – от них можно было отказаться. См.: [8, с. 557–558, 563, 568; 14, отд. II, гл. IV, § 30. III. № 11, отд. III, гл. I, § 70; 15, с. 322, 325, 334; 18, с. 561, 588–591].

² В курсе древнеримской истории М. М. Хвостов обращался к работам Б. Г. Нибура, А. Шwegлера, Т. Моммзена, Э. Пайса, Эд. Мейера и других известных европейских историков. Еще более значительное количество имен мы находим в историографическом разделе «Истории Греции» (с. 21–35). Автор выделил три периода в развитии историографии истории эллинов (с. 23) и, объединив хронологический и страноведческий принципы, проанализировал уровень развития антиковедения с XVI по начало XX в. через наиболее впечатляющие, по его мнению, достижения представителей зарубежной науки. Работы многих видных историков Западной Европы, особенно Германии, издавались в русских переводах. Среди них были, например, «Всеобщая история» Г. Вебера, второй том которой «История эллинского народа» появился в Москве в 1891 г.; «История Греции» Ю. Белоха (М., 1897), сразу занявшая особое место в сочинениях «общего характера» своей сопряженностью с вызовами исторической науки конца XIX в., а именно: детальным освещением «социальных и экономических явлений»; «Очерк греческой истории и источниковедения» Р. фон Пельмана (1909), четвертое издание которого включало отдел, посвященный эпохе эллинизма. В Казанский университет регулярно поступали авторитетные зарубежные научные журналы, например, «Revue des études grecques». Об этом мы узнаем из рецензии М. М. Хвостова на монографию А. М. Миронова «Изображение богини победы в греческой пластике». См.: [7, с. III, IV; 10, с. 5].

ски обрывалась гибелью Римской республики, так как период Империи излагался пунктирно и занимал в учебниках М. М. Хвостова всего несколько страниц.

По воспоминаниям одного из студентов, автора этих учебников нельзя было отнести к типу «кропотливых эрудитов, черпающих для себя полное удовлетворение в мелочной специальной работе» [9, с. 101], поэтому, со слов уже декана историко-филологического факультета С. П. Шестакова, преподаватель и не считал нужным «загромождать память слушателей излишними фактическими деталями» [33, с. 36]. Сокращение объема лекционных курсов, по убеждению этих лиц, причастных к учебному процессу на историко-филологическом отделении, компенсировалось особой задумкой преподавателя: он, положив в основу изучения всеобщей истории анализ источников, мастерски реализовывал свою способность ясно и последовательно освещать наиболее актуальные научные проблемы, волновавшие ученый мир, стремился истолковать исторический процесс с позиции «факторов общественной эволюции» и как представитель «социологического направления в истории» любой, даже «самый мелочный исторический факт» старался показать с точки зрения «общих вопросов исторической науки», «широкой научной истины» [9, с. 101–102].

Помимо разработки лекционных курсов, которые, как мы поняли, проигрывали в объеме и детализации, но выигрывали в актуальности содержания, М. М. Хвостов много усилий тратил на подготовку и проведение семинарских занятий. Успешные и в педагогическом плане, и значимые для развития исторического сознания студентов семинарии пользовались большой популярностью на факультете [9, с. 103]. Кроме аудиторной нагрузки, ему как ведущему преподавателю поручались обязанности, направленные на приобщение воспитанников к науке, то есть связанные с проверкой их письменных, самостоятельно выполненных работ [12, с. 148].

Загруженность экстраординарного профессора была настолько велика, что в 1908 г. М. М. Хвостов, вполне резонно опасаясь за снижение качества учебного процесса, ходатайствовал перед дирекцией Казанских Высших женских (историко-филологических) курсов, где он почти два года безвозмездно выполнял обязанности заместителя директора, об освобождении его от занимаемой должности. При этом он сохранил за собой право читать на этих курсах лекции и вести семинары по всем разделам всеобщей истории [33, с. 10].

Колоссальная занятость в учебном процессе сразу в двух высших учебных заведениях, которая с 1907 г. стала сопровождаться еще и подготовкой «университетских курсов»³, частью литографированных по записям студентов, частью напечатанных на правах рукописи⁴, способны объяснить стилистические недоработки⁵ имеющихся в нашем распоряжении учебников М. М. Хвостова, а также противоречия между его научно-теоретическими положениями и результатами конкретно исторических исследований. Вместе с тем в защиту автора учебной продукции скажем, что у всех учебников есть и весомые достоинства. Каждому разделу лекций (а в ряде случаев и каждой новой теме) предшествует разбор источников; называются имена исследователей (как зарубежных, так и отечественных), оставивших наиболее замет-

³ Первым учебным курсом Н. П. Грацианский называет «Историю крестьян на Западе» 1907 г. [9, с. 101]. Разбору конспекта лекций этого курса посвящена статья Ю. Л. Бессмертного, К. В. Хвостовой «М. М. Хвостов и его взгляды на историю западноевропейского крестьянства», опубликованная в сборнике «История и историки. 1977» [3, с. 322–345]. В том же 1907 г. литографским способом было издано конспективное изложение лекций по истории Древнего Рима, читавшихся в 1906–1907 учебном году. На страницах этого издания имеются пометки преподавателя: «Конспект лекций по римской истории печатать разрешаю. М. Хвостов» [22, с. 90, 97, 107]; «Печатать разрешаю. Пр.-д. М. Хвостов» [22, с. 65, 73, 81]; «пр.-доц. М. Хвостов» [22, с. 33, 41]; «М. Хвостов» [22, с. 48, 125, 200, 213, 246, 253, 268, 299]. Основу печатного издания составили лекции С. П. Сингалевича, позже ставшего античником и продолжившего изыскания М. М. Хвостова по экономическим вопросам эллинистического Египта. См.: [33, с. 28–29].

⁴ В 1908 г. появилось первое литографированное издание «Истории Греции». Студенческие записи стали основой и для «Истории Древнего Востока», получившей свет в 1909 г. В 1911 г. снова литографским способом была издана «История Рима», и, хотя это был уже второй выпуск учебного курса, императорский период, как и в 1907 г., остался незавершенным. Типографским способом была отпечатана лишь «История Греции» во втором издании 1917 г. В учебник были добавлены материалы по истории эллинизма, завоевании Греции римлянами и превращении Эллады в римскую провинцию. См.: [33, с. 33–36].

⁵ Даже во втором издании «Истории Греции» – самом детальном и наиболее тщательно подготовленном к печати учебнике – встречается немало литературных «ляпов». См., к примеру: [22, с. 175, 180, 191, 210, 216, 220, 226].

ный след в изучении проблем, поднятых в лекционном курсе. Помимо историографических сведений, в каждом учебнике есть вводные лекции (или их части), в которых рассматриваются наиболее важные для науки рубежа XIX–XX вв. вопросы теоретико-методологического характера. М. М. Хвостов стремился фактографическое изложение курсов заменить их проблемным изучением, осмыслить с точки зрения социологических закономерностей и представить в виде эмпирических обобщений многогранный процесс общественной эволюции.

Забота о соответствии содержания лекций высоким научным стандартам, разработанным профессорами Московского университета, значила для него гораздо больше внимания к небезупречной форме изложения. И устная его речь тоже была далека от совершенства: М. М. Хвостов явно не обладал даром оратора и, зная это, даже не пытался подражать В. О. Ключевскому, славившемуся блеском, яркостью и картинностью стиля преподавания лекционного материала. «Сила его изложения», заявлял Н. П. Грацианский, заключалась в глубине содержания. «Каждое его слово было тщательно взвешено и обдуманно, каждая его лекция была обработанным и строго законченным целым. Оттого речь М. М. и укладывалась с такой легкостью в умах его слушателей», – объяснял любимый ученик Хвостова. На его лекциях не могло быть места «ученому догматизму». Профессор лишь вводил слушателей «в круг определенных знаний, ставил их во всеоружии новейших научных данных на широкую дорогу самостоятельного познания, давал им возможность самим, по мере сил, вопрошать и испытывать» [9, с. 103]. Направляя студентов к приобретению и расширению знаний и преподнося им раз за разом уроки «настоящей вдумчивости и серьезности», М. М. Хвостову удавалось полностью овладевать вниманием аудитории. «Тысячи молодых людей»⁶ получали на его занятиях «духовное удовлетворение» и считали его лекции «образцом для преподавания», утверждал Н. П. Грацианский [9, с. 103]. Он же проинформировал нас о том, что в литографированном виде тексты лекций М. М. Хвостова были известны «во всех университетских городах России и, благодаря усиленному спросу на них», становились вскоре библиографической редкостью [9, с. 101].

В «настоящую научную лабораторию» для студентов Казанского университета и студенток Высших женских курсов превращались и семинарские занятия М. М. Хвостова. Здесь ими постигались «самые тонкие методы исторического исследования», которые профессор приобрел в ведущих университетах Европы, где проходили его научные стажировки, а также в ходе своих многолетних усердных ученых занятий⁷ [9, с. 103].

Успех в студенческой среде обеспечил М. М. Хвостову славу «выдающегося преподавателя» [9, с. 103]. Педагогический талант М. М. Хвостова не раз отмечали и его коллеги по кафедре [33, с. 31]. Увлеченность академическим процессом и самоотверженное отношение к профессиональным обязанностям не остались незамеченными должностными лицами факультета. В частности, декан С. П. Шестаков в своем ходатайстве факультетскому собранию и совету университета, сохранившему намерение возвести М. М. Хвостова в звание ординарного профессора, отмечал отличные (в большинстве своем) ответы студентов «по отделам Древней и Новой истории» на «поверочных» испытаниях и итоговых, государственных экзаменах. Этот успех он объяснял «прекрасно обработанными курсами» преподавателя и умело организованной работой с источниками

⁶ Откуда взялась эта цифра, сказать сложно: по всей видимости, эта гиперболизация была продиктована идеализацией посмертно создававшегося образа М. М. Хвостова. Нам известно, что незадолго до его приезда в Казанский университет, в январе 1893 г., на историко-филологическом факультете обучалось всего 17 студентов (из 803 человек, получавших образование в этом городе). См.: [11, с. 905]. Во всех российских университетах численность студентов именно на историко-филологических факультетах была минимальной по сравнению с другими направлениями обучения [15, с. 37]. Даже если округлить указанное выше число студентов в сторону увеличения, то за 17 лет своей работы на историко-филологическом факультете М. М. Хвостов не мог выпустить больше пятисот человек.

⁷ Кроме указанных источников профессионального мастерства М. М. Хвостова, следует назвать и нестираемую в памяти силу первых самостоятельных опытов приобщения к науке, осуществлявшихся М. М. Хвостовым на историко-филологическом факультете Московского университета под руководством профессора П. Г. Виноградова. Его семинарии в методологическом отношении были «великолепно поставлены» [2, с. 12], потому что сам ученый был убежден в том, что «истинно плодотворными университетские занятия становятся, только если студенты принимают в них активное, сознательное участие» [5, с. 137]. Благодаря П. Г. Виноградову, мы узнаём о формах проведения «практических занятий», использовавшихся им уже в начале 90-х годов XIX в.: «разбор исследовательских работ», «интерпретация памятников», «сочинения на темы пропедевтического или общеобразовательного характера», «упражнения, приспособленные для будущих педагогов», «анализ юридических казусов», «состязательные обсуждения тезисов» [5, с. 138].

на семинарских занятиях [12, с. 150; 33, с. 72–73], что соответствовало духу устава 1884 г., возлагавшего на деканов и преподавателей ответственность за «полноту, последовательность и правильность преподавания <...> предметов» [14]. В заслугу М. М. Хвостову ставилась и подготовка лучших выпускников факультета к «профессорскому званию». Среди таких учеников можно было назвать Н. П. Грацианского, С. П. Сингалевича, В. Ф. Смолина, А. Г. Муравьева, И. В. Миротворского [9, с. 104; 33, с. 27], которые внесли заметный вклад в развитие исторической науки. Как перспективного многообещающего исследователя, именно М. М. Хвостова в 1908 г. делегировали в Берлин на Международный исторический конгресс [9, с. 100].

Итак, Хвостов-преподаватель, как мы смогли убедиться, был на очень хорошем счету у руководства Казанского университета, которое ценило его не только за успехи в профессиональной деятельности, хотя они были, действительно, впечатляющими. Известно, что М. М. Хвостов, отличавшийся ответственностью и безотказностью, с готовностью выполнял разного рода организационные поручения. Многие годы он входил в состав испытательной комиссии, определявшей уровень подготовки выпускников историко-филологического факультета. В 1915–1918 гг. он назначался членом университетской финансовой комиссии, создававшейся для детального рассмотрения проекта сметы специальных средств университета⁸. Несколько лет подряд он исполнял обязанности члена профессорского дисциплинарного суда⁹, был членом попечительского совета при управлении Казанского учебного округа [33, с. 37].

Когда М. М. Хвостов приступил к подготовке докторской диссертации, привычный ему напряженный и интенсивный рабочий ритм сохранился. Непомерно высокая учебная нагрузка: чтение лекций по Древней и Новой истории, руководство семинарскими занятиями – по-прежнему сочетались с проверкой студенческих рефератов и курсовых сочинений, подготовкой «университетских курсов» к изданию. Параллельно с выполнением профессорских поручений в Казанском университете М. М. Хвостов вел занятия на Высших женских (историко-филологических) курсах, где он также преподавал историю Древнего мира и другие разделы всеобщей истории, знакомил курсисток с теоретико-методологическими проблемами исторического познания, руководил самостоятельными исследованиями девушек-студенток. По студенческим записям его лекции впоследствии (в 1913 г.) были изданы в качестве пособия по методологии и философии истории [24, с. 104].

Не замыкаясь исключительно на выполнении преподавательских обязанностей, М. М. Хвостов много печатался. В 1909 г. появилась одна из самых примечательных его статей теоретико-методологического характера «К вопросу о задачах истории» [23, с. 791–824]. Как один из лучших знатоков в России процессов социально-экономического развития народов древности, он стал диссеминировать свои познания через энциклопедические издания. В энциклопедическом словаре братьев А. и И. Гранат были опубликованы «прекрасно написанные», со слов Н. П. Грацианского [9, с. 101], статьи по истории Древней Греции и Древнего Египта [21; 27; 28; 29; 30; 31]. Отзывы на монографии¹⁰, рецензии, некрологи¹¹ дополняют список печатных трудов М. М. Хвостова, созданных в первое и второе десятилетия XX в.

⁸ Специальные средства университета предназначались преимущественно для развития «ученой деятельности»: издания научных трудов (с разрешения совета университета), осуществления научных изысканий и заграничных командировок, награждения выдающихся ученых. Право университетов самостоятельно распоряжаться этими средствами закреплял еще устав 1863 г. По уставу 1884 г. распоряжение специальными средствами находилось в руках университетского правления, контролировавшегося попечителем и министром народного просвещения. См.: [15, с. 230, 231, 311, 312].

⁹ Профессорский дисциплинарный суд учреждался «Временными правилами о профессорском дисциплинарном суде в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения», разработанными министром просвещения Г. Э. Зенгером и утвержденными Николаем II 24 августа 1902 г. [15, с. 380, 381]. При новом министре народного просвещения А. Н. Шварце (1908–1910) функции университетского суда переходили к ректору и деканам [15, с. 387, 391]. А. С. Шофман приводит сведения о том, что уже в 1911 г. М. М. Хвостов выступал противником забастовочного движения в высших учебных заведениях, мотивируя это срывом университетских занятий во время студенческих волнений [33, с. 48].

¹⁰ Кроме отзывов на лучшие студенческие работы, которые опубликовывались в «Ученых записках Казанского университета» в 1910 и 1913 гг., известны отзывы М. М. Хвостова о трудах профессора М. В. Бречкевича, с которым он поделил учебную нагрузку, начиная с 1913–1914 учебного года [33, с. 30]; отзыв на отчет А. В. Завадского о состоянии деятельности Высших женских курсов в 1914–1915 гг. [12, с. 151].

¹¹ Для примера можно назвать рецензию на книгу Ж. Жореса «История Великой французской революции», рецензию на книгу А. М. Миронова «Изображение богини победы в греческой пластике». Второй критический отзыв (на книгу А. М. Миронова) М. М. Хвостова вызвал удивление Н. П. Гра-

Задумав создать свое новое квалификационное исследование таким же масштабным и строго научным, каким, по оценкам специалистов, был его магистерский труд, М. М. Хвостов испытывал нехватку исторических источников, главным образом, папирологических. Для сбора, систематизации и интерпретации папирологического материала он в 1909–1910 учебном году предпринял поездку за границу, пять месяцев занимаясь в библиотеках и музеях Берлина, пять месяцев – в научных центрах Лейпцига и два месяца в Италии. Позже для завершения докторской диссертации он еще несколько раз совершал поездки в страну «великой учености» – Германию [9, с. 98; 33, с. 19–23].

Диссертация была закончена в 1914 г. и в том же году защищена. Официальными оппонентами соискателя, оглашавшими свои вердикты на научном диспуте в С.-Петербургском университете, как и в 1907 г., были М. И. Ростовцев и Б. А. Тураев; свой отзыв на рукопись под названием «Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. I. Текстильная промышленность в греко-римском Египте» [26] составил и В. П. Бузескул [4, с. 286–290], признанный знаток историографии античности. Все знаменитые историки высоко оценивали серьезное и «вполне зрелое» исследование М. М. Хвостовым чуждых большинству гуманитариев вопросов о техническом оснащении, разделении труда и организации производства в льноткацких и шерстоткацких ремеслах, мастерских по изготовлению сукна. В отзывах обращалось внимание на обилие и многообразие привлеченных соискателем материалов, подчеркивалась широкая осведомленность в результатах и методах историко-экономических изысканий, отмечались серьезные общеисторические познания автора [19, с. 348–369].

После успешной защиты диссертации М. М. Хвостов получил ученую степень доктора всеобщей истории. Последовавшее за этим возведение ученого в звание ординарного профессора было с одобрением воспринято не только в профессиональном сообществе, но и в Казанском Обществе археологии, истории и этнографии, председателем которого он стал всего за несколько месяцев до квалификационных испытаний, в марте 1914 г. [33, с. 11]. Высокий научный статус М. М. Хвостова и его известность сыграли существенную роль в активизации этого важного для провинциального города научно-просветительского центра. Как свидетельствовал Б. Адлер, заменивший М. М. Хвостова на посту председателя после его кончины, он «здесь проявил очень значительную энергию»: переработал и расширил программу деятельности Общества, привлек дополнительные денежные средства и «новые научные силы», активизировал издательскую деятельность. Заседания Общества, превращавшиеся в важные события провинциальной жизни, стали проходить «при переполненных аудиториях». Стараниям М. М. Хвостова его последователи приписывают превращение Общества археологии, истории и этнографии в лидера «среди других Казанских научных ассоциаций» [1, с. 88–89], которое обогнало по популярности и Педагогическое общество, где М. М. Хвостов состоял «и как товарищ председателя, и как докладчик» [1, с. 88], и Юридическое общество, также функционировавшее «под сенью» Казанского университета и прибегавшее к услугам профессора на торжественных и памятных мероприятиях [32, с. 84].

Наиболее крупным практическим мероприятием Общества археологии, истории и этнографии, которое надолго осталось в памяти коллег и учеников М. М. Хвостова, были организованные с его непосредственным участием археологические раскопки в селе Болгар. Они осуществлялись в 1915 г. и стали примечательны тщательно проведенными «сплошными», а не выборочными, описаниями достопримечательностей, которые к тому же сопровождались фотосъемками [33, с. 12, 38]. Усилиями М. М. Хвостова Казань должна была стать местом проведения большого исторического форума – съезда историков, запланированного на 1919 г. Однако гражданская война внесла коррективы в эти планы [1, с. 88].

Деятельной, живой и энергичной натуре М. М. Хвостова [1, с. 87], казалось, и этих достижений было мало. В 1917 г. он стал директором Высших женских (историко-филологи-

цианского своей обстоятельностью в сфере, далекой от социально-экономической проблематики. Он и не догадывался о том, что у «историка-экономиста» М. М. Хвостова могут быть такие обширные познания в художественном творчестве народов древности. См.: [9, с. 100–101]. Некрологи, как и рецензии, относятся к разряду историографических исследований. К их числу можно отнести статью «Теодор Моммзен» [32]; речь «Памяти В. О. Ключевского» (1911); созданное по поручению Российской Академии наук сочинение «Ученые заслуги Б. А. Тураева», которое впоследствии было удостоено серебряной медали. Профессорам историко-филологического факультета Казанского университета: Владимиру Константиновичу Пискорскому и Александру Владимировичу Завадскому М. М. Хвостов также отдал честь за научные заслуги. См.: [9, с. 100].

ческих) курсов [1, с. 88], в открытии которых (1906) была немалая доля его участия. Все годы существования курсов М. М. Хвостов был незаменим как преподаватель всеобщей истории, совмещавший аудиторные занятия с выполнением разного рода административных обязанностей. Он был и помощником директора, профессора Е. Ф. Будде, и членом хозяйственной комиссии курсов, и секретарем их попечительского совета, подчас отказываясь от какого-либо вознаграждения за свой труд [12, с. 148]. Получив возможность войти в совет при Высших женских курсах, он много сил отдавал усовершенствованию учебного процесса, строительству нового учебного корпуса. Заинтересованный в расширении женского образования, М. М. Хвостов добивался снижения платы за обучение и увеличения числа курсисток, освобожденных от расходов на образование [12, с. 150].

Назначение на должность директора курсов открыло ему доступ к общественно-политической элите Казани. Как сообщают современники, его два раза выдвигали выборщиком на выборах членов Государственного Совета от университета; как представитель высших учебных заведений Казани он входил в состав городской думы [1, с. 89].

Во время гражданской войны М. М. Хвостов со всем энтузиазмом включился в работу по организации народного образования на новых демократических началах. Он приветствовал предложения Временного правительства 1917 г., а затем и Комитета членов Учредительного Собрания о переходе дела народного образования в «заведование земских и городских самоуправлений» и ратовал за необходимость участия высших учебных заведений и университета в том числе в строительстве народного образования в Казанской губернии [33, с. 13].

Решительная позиция профессора, направленная на укрепление престижа университетского образования и сохранение руководящей роли университета в коллегияльных органах управления системой образования получила одобрение совета Казанского университета, который делегировал М. М. Хвостова на совещание по организации народного образования в Самаре. Оно было запланировано на сентябрь 1918 г. М. М. Хвостов уехал из Казани на Самарское совещание и назад к своим привычным обязанностям больше уже не вернулся.

Так закончился самый длительный, успешный, важный период жизнедеятельности М. М. Хвостова. За ним последовал горький период растерянности, разочарований и лишений, вызванный «эпохой нашего всеобщего оскудения» [9, с. 104] – гражданской войной. Он стал не только трагедией России – трагично оборвалась и жизнь самого ученого.

Список литературы

1. Адлер Б. Некролог М. М. Хвостова: читан 29 февраля 1920 г. на общем собрании Общества археологии, истории и этнографии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XXXI. Казань, 1921. С. 87–89.
2. Антощенко А. В. Россия на переломе (о проблемах российской истории в публицистике П. Г. Виноградова) // Россия на перепутье: Историко-публицистические статьи / сост., предисловие, коммент. А. В. Антощенко. Москва: Территория будущего, 2008. С. 9–46.
3. Бессмертный Ю. Л., Хвостова К. В. М. М. Хвостов и его взгляды на историю западноевропейского крестьянства (по материалам неопубликованного курса лекций) // История и историки: историографический ежегодник. 1977 / отв. ред. М. В. Нечкина. Москва: Наука, 1980. С. 323–345.
4. Бузескул В. П. М. М. Хвостов. Рец. на кн.: Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. I. Текстильная промышленность в греко-римском Египте. Казань, 1914 // Голос минувшего: журнал истории и истории литературы. 1915. № 3. Март. С. 286–290.
5. Виноградов П. Г. Учебное дело в наших университетах // Россия на распутье: историко-публицистические статьи / П. Г. Виноградов; сост., предисловие и коммент. А. В. Антощенко. Москва: Территория будущего, 2008. С. 107–140.
6. Временные правила о профессорском дисциплинарном суде в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. Октябрь. С. 80–83.
7. Гершензон М. Предисловие переводчика // История Греции / Ю. Белох; пер. М. Гершензона. Т. 1. Москва: Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1897. С. III–V.
8. Готье Ю. В. Университет // Московский университет в воспоминаниях современников / сост. Ю. Н. Емельянов. Москва: Современник, 1989. С. 554–574.
9. Грацианский Н. П. Памяти М. М. Хвостова: Речь, произнесенная в заседании Общества 5 апреля 1920 года // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1921. Т. XXXI. Вып. 1–3. С. 91–104.
10. Жебелев С. А. Вместо предисловия // Очерк греческой истории и источниковедения / Р. фон Пельман; пер. с нем. А. С. Князькова; под ред. С. А. Жебелева. Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. С. 5–6.

11. Казанский университет // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург: Типолиитография И. А. Ефрона, 1894. Т. XIII. С. 903–905.
12. *Матвеева И. Н.* К вопросу о научной и педагогической деятельности М. М. Хвостова // Вопросы историографии всеобщей истории. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. Вып. 3. С. 145–153.
13. *Новиков М. В., Перфилова Т. Б.* Вопросы теории исторического познания в трудах Р. Ю. Виппера // Университетский научный журнал. 2012. № 2. С. 101–118.
14. Общий устав Императорских российских университетов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1884 год. Царствование императора Александра III. Санкт-Петербург, 1893. Т. IX. С. 985–1026. Отд. I, § 4; отд. II, гл. I, § 6, 7; отд. II, гл. III, § 27. IV. № 3, 4; отд. II, гл. IV, § 30. III. № 1, 2, 4, 5, 9, 10; отд. IV, § 110–112 и др.
15. *Перфилова Т. Б.* «Ученое сословие» России в правовом пространстве уставов Императорских университетов: монография / под ред. д-ра ист. наук, проф. М. В. Новикова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. 467 с.
16. *Перфилова Т. Б.* Образ афинской демократии в антиковедении Нового времени: интерпретация В. П. Бузескула. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. 400 с.
17. *Перфилова Т. Б.* Эманации «коллективной души» человека античности в научных рефлексиях Ф. Ф. Зелинского. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. 300 с.
18. *Пичета В. И.* Воспоминания о Московском университете (1897–1901 гг.) // Московский университет в воспоминаниях современников. Москва: Современник, 1989. С. 583–596.
19. *Ростовцев М. И.* Рец. на кн.: Михаил Хвостов. Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. I. Текстильная промышленность в греко-римском Египте. Казань, 1914 // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Сентябрь, октябрь. С. 348–369.
20. *Тураев Б. А.* Рец. на кн.: Михаил Хвостов. Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. I. Текстильная промышленность в греко-римском Египте. Казань, 1914 // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества 1907. Т. XVIII. Вып. 1. С. 97–101.
21. *Хвостов М. М.* Геродот // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 12-е стереотипное изд. Москва, б/г. Т. XIV. С. 383–385.
22. *Хвостов М. М.* Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской империи. I. История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до Р. Х. – 284 г. по Р. Х.). Казань, 1907. 479 с.
23. *Хвостов М. М.* К вопросу о задачах истории // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессиональной деятельности в Московском университете (5 декабря 1879 – 5 декабря 1909 года). Москва: Печатня С. П. Яковлева, 1909. С. 791–824.
24. *Хвостов М. М.* Лекции по методологии и философии истории. 2-е изд. Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. 101 с.
25. *Хвостов М. М.* Новые документы по социально-экономической истории эллинистического периода // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Сентябрь. С. 182–222.
26. *Хвостов М. М.* Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. I. Текстильная промышленность в греко-римском Египте. Казань: Типолиитография Императорского ун-та, 1914. 264 с.
27. *Хвостов М. М.* Греко-персидские войны // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 12-е стереотипное изд. Москва, б/г. Т. XIV. С. 488–493.
28. *Хвостов М. М.* Демосфен, сын Алкисфена // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 12-е стереотипное изд. Москва, б/г. Т. XVIII. С. 220.
29. *Хвостов М. М.* Египтология // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 12-е стереотипное изд. Москва, б/г. Т. XIX. С. 599–603.
30. *Хвостов М. М.* История Древнего Египта // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 12-е стереотипное изд. Москва, б/г. Т. XIX. С. 531–581.
31. *Хвостов М. М.* История Древней Греции // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 12-е стереотипное изд. Москва, б/г. Т. XVI. С. 528–624.
32. *Хвостов М. М.* Теодор Моммзен // Научное слово. 1904. Кн. 1. С. 84–102.
33. *Шофман А. С.* Михаил Михайлович Хвостов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. 112 с.

M. M. Hvostov: ascent to the heights of scientific and professional activity

M. V. Novikov¹, T. B. Perfilova²

¹Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of theory and methodology of professional education, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University.

Russia, Yaroslavl. E-mail: m.novikov@yspu.org

²Doctor of Historical Sciences, professor, leading researcher, Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University.

Russia, Yaroslavl. E-mail: m.novikov@yspu.org

Abstract. The main stages of M. M. Hvostov's career growth at the Imperial Kazan University are considered, the beginning of which was provided by successful defense of master's (1907) and doctoral (1914) dissertations at St. Petersburg University. A detailed description of both theses is given, and the high scientific level of these qualification works is noted. It is emphasized that it was during the Kazan period of his life that the most significant theoretical and methodological works were published: "Lectures on the methodology and philosophy of history", "On the problems of history", popular scientific articles on the history of Ancient Greece and Ancient Egypt for the encyclopedic dictionary of the brothers A. and I. Granat, numerous reviews and reviews of monographs by domestic and foreign historians. M. M. Hvostov's teaching activities at Kazan University are considered to be very successful: his lectures and seminars were highly appreciated by both students and fellow teachers. It is emphasized that M. M. Hvostov did not clutter his lectures with excessive factual material, he preferred to analyze sources on the topic under study, as well as the most pressing scientific problems that worried the scientific world, and tried to show even the smallest historical fact from the point of view of general issues of historical science. The active participation of M. M. Hvostov in various organizational activities of the Kazan University, his reliability and responsibility in fulfilling the instructions of the university management is noted. Special attention is paid to the activities of M. M. Hvostov as Director of Higher women's (historical and philological) courses, which opened up the possibility for him to become one of the prominent Kazan public and political figures.

Keywords: Imperial Kazan University, faculty of history and Philology, master's and doctoral dissertations, lectures and seminars, social activities.

References

1. Adler B. *Nekrolog M. M. Hvostova: chitan 29 fevralya 1920 g. na obshchem sobranii Obshchestva arheologii, istorii i etnografii* [Obituary of M. M. Hvostov: read on February 29, 1920 at the general meeting of the Society of archeology, history and ethnography] // *Izvestiya Obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* – News of the society of archeology, history and ethnography at Kazan University. Vol. XXXI. Kazan. 1921. Pp. 87–89.
2. Antoshchenko A. V. *Rossiya na perelome (o problemah rossijskoj istorii v publicistike P. G. Vinogradova)* [Russia at the turning point (on the problems of Russian history in p. G. Vinogradov's journalism)] // *Rossiya na pereput'e: Istoriko-publicisticheskie stat'i* – Russia at the crossroads: Historical and journalistic articles / comp., preface, comments by A. V. Antoshchenko. M. Territoriya budushego. 2008. Pp. 9–46.
3. Bessmertnyj Yu. L., Hvostova K. V. *M. M. Hvostov i ego vzglyady na istoriyu zapadnoevropejskogo krest'yanstva (po materialam neopublikovannogo kursa lekcij [M. M. Hvostov and his views on the history of the Western European peasantry (based on the materials of the unpublished course of lectures)] // Istoriya i istoriki: istoriograficheskij ezhegodnik. 1977 – History and historians: historiographical yearbook. 1977 / ed. by M. V. Nechkina. M. Nauka. 1980. Pp. 323–345.*
4. Buzeskul V. P. *M. M. Hvostov. Rec. na kn.: Ocherki organizacii promyshlennosti i torgovli v greko-rimskom Egipte. I. Tekstil'naya promyshlennost' v greko-rimskom Egipte. Kazan', 1914* [M. M. Hvostov. Review on a book: Essays on the organization of industry and trade in Greco-Roman Egypt. I. Textile industry in Greco-Roman Egypt. Kazan, 1914] // *Golos minuvshago: zhurnal istorii i istorii literatury* – Voice of the past: journal of history and literary history. 1915. No. 3. March. Pp. 286–290.
5. Vinogradov P. G. *Uchebnoe delo v nashih universitetah* [Academic Affairs in our universities] // *Rossiya na rasput'e: istoriko-publichnye stat'i* – Russia at the crossroads: historical and public articles / P. G. Vinogradov; comp., preface and comments by A. V. Antoshchenko. M. Territoriya budushego. 2008. Pp. 107–140.
6. *Vremennye pravila o professorskom disciplinarnom sude v vysshih uchebnyh zavedeniyah Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* – Temporary rules on the professorial disciplinary court in higher educational institutions of the Ministry of national education // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* – Journal of the Ministry of national education. 1902. October. Pp. 80–83.
7. Gershenzon M. *Predislovie perevodchika* [Translator's preface] // *Istoriya Grecii* – History of Greece / Yu. Beloh; transl. by M. Gershenzon. Vol. 1. M. Partnership of tip. of A. I. Mamontov. 1897. Pp. III–V.
8. Gauthier Yu. V. *Universitet* [University] // *Moskovskij universitet v vospominaniyah sovremennikov* – Moscow University in the memoirs of contemporaries / comp. Yu. N. Emelyanov. M. Sovremennik. 1989. Pp. 554–574.

9. Gracianskij N. P. Pamyati M. M. Hvostova: Rech', proiznesennaya v zasedanii Obshchestva 5 aprelya 1920 goda [In memory of M. M. Hvostov: Speech delivered at the meeting of the Society on April 5, 1920] // *Izvestiya Obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* – News of the society of archeology, history and ethnography at Kazan University. Kazan. 1921. Vol. XXXI. Is. 1-3. Pp. 91–104.
10. Zhebelev S. A. Vmesto predisloviya [Instead of a preface] // *Ocherk grecheskoj istorii i istochnikovedeniya* – Essay on Greek history and source studies / R. von Pelman; translated from German by A. S. Knyazkov; ed. by S. A. Zhebelev. SPb. Aleteia. 1999. Pp. 5–6.
11. *Kazanskij universitet* – Kazan University // *Enciklopedicheskij slovar'* – Encyclopedic dictionary / ed. F. A. Brokgauz, I. A. Efron. SPb. Typolithography of I. A. Efron. 1894. Vol. XIII. Pp. 903–905.
12. Matveeva I. N. K voprosu o nauchnoj i pedagogicheskoj deyatel'nosti M. M. Hvostova [On the question of scientific and pedagogical activity of M. M. Hvostov] // *Voprosy istoriografii vseobshchej istorii* – Questions of historiography of universal history. Kazan. Kazan University. 1968. Is. 3. Pp. 145–153.
13. Novikov M. V., Perfilova T. B. Voprosy teorii istoricheskogo poznaniya v trudah R. Yu. Vippera [Questions of the theory of historical knowledge in the works of R. Yu. Vipper] // *Universitetskij Nauchnyj Zhurnal* – University scientific journal. 2012. No. 2. Pp. 101–118.
14. *Obshchij ustav Imperatorskih rossijskih universitetov* – General Charter of Imperial Russian universities // *Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. 1884 god. Carstvovanie imperatora Aleksandra III* – Collection of resolutions on the Ministry of national education. 1884. The reign of Emperor Alexander III. SPb. 1893. Vol. IX. Pp. 985–1026. ed. I, § 4; ed. II, ch. I, § 6, 7; ed. II, ch. III, § 27. IV. No. 3, 4; ed. II, ch. IV, § 30. III. No. 1, 2, 4, 5, 9, 10; ed. IV, § 110–112, etc.
15. Perfilova T. B. "Uchenoe soslovie" Rossii v pravovom prostranstve ustavov Imperatorskih universitetov: monografiya ["The scientific estate" of Russia in the legal space of the statutes of Imperial universities: monograph] / ed. by Dr. of Hist. Sciences, Prof. M. V. Novikov. Yaroslavl. YaSPU. 2014. 467 p.
16. Perfilova T. B. *Obraz afinskoj demokratii v antikovedenii Novogo vremeni: interpretaciya V. P. Buzeskula* [The image of Athenian democracy in investigations of the New time: the interpretation of V. P. Buzeskul]. Yaroslavl. YaSPU. 2007. 400 p.
17. Perfilova T. B. Emanacii "kollektivnoj dushi" cheloveka antichnosti v nauchnyh refleksiyah F. F. Zelinskogo [Emanations of the "collective soul" of the man of antiquity in the scientific reflections of F. F. Zelinsky]. Yaroslavl. YaSPU. 2009. 300 p.
18. Picheta V. I. *Vospominaniya o Moskovskom universitete (1897–1901 gg.)* [Memoirs of the Moscow University (1897–1901)] // *Moskovskij universitet v vospominaniyah sovremennikov* – Moscow University in the memoirs of contemporaries. M. Sovremennik. 1989. Pp. 583–596.
19. Rostovcev M. I. *Rec. na kn.: Mihail Hvostov. Ocherki organizacii promyshlennosti i torgovli v greko-rimskom Egipte. I. Tekstil'naya promyshlennost' v greko-rimskom Egipte. Kazan', 1914* [Review on the book: Mikhail Hvostov. Essays on the organization of industry and trade in Greco-Roman Egypt. I. Textile industry in Greco-Roman Egypt. Kazan, 1914] // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* – Journal of the Ministry of national education. 1914. September, October. Pp. 348–369.
20. Turaev B. A. *Rec. na kn.: Mihail Hvostov. Ocherki organizacii promyshlennosti i torgovli v greko-rimskom Egipte. I. Tekstil'naya promyshlennost' v greko-rimskom Egipte. Kazan', 1914* [Review on a book: Mikhail Hvostov. Essays on the organization of industry and trade in Greco-Roman Egypt. I. Textile industry in Greco-Roman Egypt. Kazan, 1914] // *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arheologicheskogo obshchestva* – Notes of the Eastern branch of the Imperial Russian archaeological society. 1907. Vol. XVIII. Is. 1. Pp. 97–101.
21. Hvostov M. M. *Gerodot* [Herodotus] // *Enciklopedicheskij slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* – Encyclopedic dictionary of the Russian bibliographic Institute Granat. 12th stereotypical ed. M. without year. Vol. XIV. Pp. 383–385.
22. Hvostov M. M. *Issledovaniya po istorii obmena v epohu ellinisticheskikh monarhij i Rimskoj imperii. I. Istorija vostochnoj torgovli greko-rimskogo Egipta (332 g. do R. H. – 284 g. po R. H.)* [Studies on the history of exchange in the era of Hellenistic monarchies and the Roman Empire. I. History of Eastern trade of Greco-Roman Egypt (332 BC–284 AD)]. Kazan. 1907. 479 p.
23. Hvostov M. M. *K voprosu o zadachah istorii.* [To the question of the tasks of history] // *Sbornik statej, posvyashchennyh Vasiliyu Osipovichu Klyuchevskomu ego uchenikami, druž'yami i pochitatel'yami ko dnyu tridcatiletiya ego professional'noj deyatel'nosti v Moskovskom universitete (5 dekabrya 1879 – 5 dekabrya 1909 goda)* – Collection of articles dedicated to Vasily Osipovich Klyuchevsky by his students, friends and admirers to the day of the thirtieth anniversary of his professional activity at Moscow University (December 5, 1879 – December 5, 1909). M. S. P. Yakovlev. 1909. Pp. 791–824.
24. Hvostov M. M. *Lekcii po metodologii i filosofii istorii. 2-e izd.* [Lectures on methodology and philosophy of history. 2nd ed.] M. LIBROCOM. 2011. 101 p.
25. Hvostov M. M. *Novye dokumenty po social'no-ekonomicheskoj istorii ellinisticheskogo perioda* [New documents on the socio-economic history of the Hellenistic period] // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* – Journal of the Ministry of national education 1904. September. Pp. 182–222.
26. Hvostov M. M. *Ocherki organizacii promyshlennosti i torgovli v greko-rimskom Egipte. I. Tekstil'naya promyshlennost' v greko-rimskom Egipte* [Essays on the organization of industry and trade in Greco-Roman Egypt. I. Textile industry in Greco-Roman Egypt]. Kazan. Typolithography of the Imperial University. 1914. 264 p.

27. Hvostov M. M. *Greko-persidskie vojny* [Greco-Persian wars] // *Enciklopedicheskij slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* – Encyclopedic dictionary of the Russian bibliographic Institute Granat. 12th stereotypical ed. M. Without year. Vol. XIV. Pp. 488–493.
28. Hvostov M. M. *Demosfen, syn Alkifena* [Demosthenes, son of Alkisphe] // *Enciklopedicheskij slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* – Encyclopedic dictionary of the Russian bibliographic Institute Granat. 12th stereotypical ed. M. Without year. Vol. XVIII. P. 220.
29. Hvostov M. M. *Egiptologiya* [Egyptology] // *Enciklopedicheskij slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* – Encyclopedic dictionary of the Russian bibliographic Institute Granat. 12th stereotypical ed. M. Without year. Vol. XIX. Pp. 599–603.
30. Hvostov M. M. *Istoriya Drevnego Egipta* [History of Ancient Egypt] // *Enciklopedicheskij slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* – Encyclopedic dictionary of the Russian bibliographic Institute Granat. 12th stereotypical ed. M. Without year. Vol. XIX. Pp. 531–581.
31. Hvostov M. M. *Istoriya Drevnej Grecii* [History of Ancient Greece] // *Enciklopedicheskij slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* – Encyclopedic dictionary of the Russian bibliographic Institute Granat. 12th stereotypical ed. M. Without year. Vol. XVI. Pp. 528–624.
32. Hvostov M. M. *Teodor Mommzen* [Teodor Mommsen] // *Nauchnoe Slovo* – Scientific word. 1904. Book 1. Pp. 84–102.
33. Shofman A. S. *Mihail Mihajlovich Hvostov* [Mikhail Mikhailovich Hvostov]. Kazan. Publishing house of the Kazan University. 1979. 112 p.